

Перевод с немецкого

Командир
16 моторизованной дивизии

Командный пункт дивизии
20.1.1944 г.

КОМАНДИРУ 30 АРМЕЙСКОГО КОРПУСА
ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ АРТИЛЛЕРИИ
ФРЕТТЕР - ШИНО

В связи с телеграммой от 19.1.44 г. докладываю:

Дивизия оплатила трехкратное упоминание о ней в сводках Главного Штаба трехкратными тяжелыми кровавыми потерями в период больших оборонительных сражений прошлого лета, когда дивизия непрерывно действовала на решающих участках - на Миусе, на Донце и под Запорожьем. В этих боях дивизия потеряла 9.411 человек. Таким образом, учитывая тогдашнюю боевую численность дивизии, она была трижды перемолота. Несмотря на это дивизия была в состоянии за счет собственных резервов и пополнения сохранять свою боеспособность. Правда, после окончания сражения за Запорожье этого больше не удавалось. Боевая численность и ударная сила дивизии - в особенности, конечно, пехоты - была решительно ослаблена. Резервы для восстановления дивизии исчерпались.

В этот момент - 20.10.43 г. - дивизия вступила в бой в районе юго-западнее Днепропетровск без предварительного пополнения. В период с 20.10.43 г. по 14.1.44 г. дивизия потеряла еще 5.120 чел. убитыми, ранеными, пропавшими без вести и больными и опять непрерывно вела бой на следующих главных боевых участках:

20.10 - 20.10 - бой на рубеже Саксагань

1.11 - 2.11 - бой севернее Гуляй Поле

14.11 - 20.11 - бой за Гуляй Поле

- 4.12 - 7.12 - бой за Назаровка
3.1 - 2.1 - бой южнее Назаровка
10.1 - 14.1 - бои за Ново-Николаевка

Исходя из нынешней численности боевого состава пехотных частей, потери дивизии вновь равняются по меньшей мере ее трехкратному уничтожению. Таким образом, с начала прошлогодних летних боев пехота дивизии потеряла по меньшей мере шесть раз весь свой личный состав.

В настоящее время дивизия обескровлена. Как мне ни тяжело и больно, однако я должен в соответствии с истиной доложить, что боевая ценность пехотных частей дивизии упала ниже существующего уровня для пехотных дивизий. Действовавшие в последний период на участке 16 мотодивизии батальоны других дивизий дрались лучше, чем мои батальоны.

Для пояснения я представляю, затребованные мною сегодня внеочередные отчеты о состоянии гренадерских полков и разведотряда.

Боевая ценность дивизии заключается на сегодня только в ее артиллерии и бронеподразделениях. Пехота больше не в состоянии противостоять сильным атакам.

Подписал: граф фон ШЕРИН.

Перевел: переводчик РО штаба 3 УБ
лейтенант а/с -

Г. Кацман /КАЦМАН/

КОМАНДУЮЩИЙ
6 АРМИЕЙ
№ 132/44

Главная квартира армии,
9.2.44 года

КОМАНДИРУ 16 МОТОРИЗОВАННОЙ ДИВИЗИИ
ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ
ГРАФУ ФОН ШЕБЕРН

Против Вас выдвинуты следующие упреки:

а/ Что Вы несмотря на известный Вам категорический приказ корпуса не защищали до последних сил, доверенный Вам рубеж Камонка, а прежде временно сдали этот рубеж и приказали своей дивизии, оставив слабый аррьергард, сосредоточиться в Широкое;

б/ Что Вы не донесли об этом в штаб корпуса, хотя имели для этого возможность;

в/ Что в критической обстановке, несмотря на повторный приказ, Вы не сделали всего возможного и не исчерпали всех средств для того, чтобы установить и поддерживать связь со штабом корпуса и систематически информировать его об обстановке на Вашем участке.

В целях предварительного выяснения я, согласно Вашего ходатайства от 7.2, уполномочил армейского судью д-ра КОВАРИКИН заслушать Вас по существу дела. Это не является военным судебным вопросом, а лишь заслушиванием по моему поручению.

Я прошу Вас поэтому после сдачи дивизии полковнику МАНТЕЙФЕЛЬД прибыть в Главную квартиру армии, имея при себе нужные документы.

Подписал: ХОМЛЦЕВ

Перевел: переводчик РО штаба 3 УР
лейтенант а/с -

Маушан /КАУШАН/

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
ГРАФ ФОН ШВЕРИН

К.р. 16.119

Командующему

Россия 17.2.44г.

ОТЧЕТ КОМАНДИРА 16 МД И 123 ПД СЛТК В ГРУППУ
ШВЕРИН. О ПРОРЫВЕ ФРОНТА ЮГО-ЗАП.
НОВО-НИКОЛАЕВКА.

1. Руководство.

1. С 14.1.44 было известно, что по личному приказу СТАЛИНА русские должны предпринять решительное наступление на участке юго-зап. НОВО-НИКОЛАЕВКА, с целью ликвидации Никопольского плацдарма. Силы, средства, а также направления главного удара были нам известны за исключением количества танков, которые должны были принимать участие в этой операции. Группа заблаговременно предупредила, что это решающее наступление не может рассчитывать на успех без поддержки большого количества танков, что следует иметь в виду. Однако, подготовленные резервы 9 ТД и 24 ТД, а также 3-й дивизион артиллерии были непосредственно перед наступлением русских оттянуты с данного участка и фронт дивизии увеличился на Восток еще на 2 километра.

Группа была оставлена без резерва и поставлена перед катастрофой при первом натиске противника. Я уверен, что если бы группа имела эти резервы, противнику удалось бы только незначительно выдвинуться и немного продвинуться, но ни-когда-бы не удалось совершить прорыв такого размера.

2. После потери жел. дор. линии севернее СОРОЧИНО, за первый день наступления русских, мы были поставлены в тактически невыгодное положение на всем участке фронта. - Вся пехота 16 МД могла быть оттеснена на Восток, надо было отвоевать хорошие позиции по обеим сторонам ЗВЕЗДА. Мы этим бы ликвидировали огонь противника и фронт мог быть в безопасности. Но группа этого сделать не могла, так как должна была уйти из ЛОШКАРЕВКА в ВУЗЛУК, а над нами дошел приказ Верховной ставки "Не отдавать противнику ни одной пяди земли без боя". Наше предложение ввиду этого приказа было бы принято, а группа получила бы замечания за такого рода предложения.

3. К вечеру второго дня пехота 16 МД /как это нужно было предположить / была выбита из ЛОШКАРЕВКА, что создало слабо защищенный промежуток в пункте главного сосредоточения наступления правого фланга, 123 ПД - 416 ПП, что зап. жел. дор. был сильно ослаблен. Для улучшения положения группа просила сосредоточить 9 ТД на участке ПРАТ, по обеим сторонам жел. дор., чтобы предотвратить неименуемый там прорыв /вдоль ж.д./, но просьба не была принята. 9 ТД действовала на менее опасном участке в центре между 123 и 46 ПД. - в НОВО-ПОДОЛЬСКОЕ, что дало возможность противнику наступавшему с большими силами танков и пехоты совершить на следующий день прорыв от ПАВЛОПОЛЬЕ на ПЕТРИКОВСКОЕ. Пехота 16 МД снова была оттеснена, мы окончательно потеряли р. ВУЗЛУК и противнику удалось очистить дорогу на КАМЕНКА и ШОЛОХОВО. 9 ТД все же была выведена со всего невыгодного участка у НОВО-ПОДОЛЬСК, но прибыла слишком поздно и не смогла оказать существенной пользы ни в НОВО-ПОДОЛЬСК, ни в ПАВЛОПОЛЬЕ.

4. Осознавая угрозу прорыва по обеим сторонам ж. д. группа неоднократно и настойчиво просила об усилении левого фланга 306 ПД, чем фронт был бы не огорожен и дорога от КАМЕНКА на ШОЛОХОВО не была бы отдана противнику. Эта просьба тоже была отклонена. Поэтому противнику удалось расширить прорыв между 306 ПД и 16 МД и прорваться на участке КАМЕНКА и ШОЛОХОВО.

5. У командира 16 МД как командующего группы и у начальника оперативного отдела создалось впечатление, что начальник штаба 30 АК полковник - КЛАУС не дооценивает противника и не сознает угрожающее положение группы. - он считал это как нечто не реальное. Поэтому 3.2.44 командир дивизии вынужден был заявить командированному генералу 30 АК, что начальник штаба не пользуется доверием войск, ибо он не правильно оценивает положение, недооценивает противника и приувеличивает собственные силы.

П. В О И О К А.

123 ПД несмотря на малочисленный состав могла бы считаться боеспособной - отсутствие ПТО было компенсировано броневыми силами. Группа сильно беспокоилась о состоянии пехоты 16 МД, которая после летних и осенних боев была вынуждена и в дальнейшем участвовать в тяжелых оборонительных боях. и была сильно истощена. Поэтому по воле командира дивизии сделал специальное заявление 20.1.44 как корпусу так и армии. Заявление было принято с сочувствием, но помощи ни какой не было оказано. 123 ПД, включая 416 пп который был разбит в первый день наступления противника, держались два дня хорошо.

Глубокий прорыв на НОВО-ПОЛОЛЬСКО на второй день наступления последовал на правом фланге 43 ПД, прорыв севернее ПРИТ получен на участке 416 пп, который не был боеспособен, а командир полка был убит.

16 МД была отеснена у жел. дор. изгиба, что и следовало ожидать ввиду неблагоприятного рубежа, и отсутствия резервов. И так как корпус не помог, дивизия была вынуждена сосредоточиться в образовавшемся промежутке между ж. д. и СОВОЦКО чем создалось угрожающее положение по обеим сторонам ж. д. исключая пункт сосредоточения главного удара по внутренним флангам обеих дивизий. Здесь противник сделал, как это было предвидено группой, глубокий прорыв на высотах, что южн. ст. ПАВЛОПОЛЬЕ на 4-й день наступления. Пехота 123 ПД вследствие перенапряжения и больших потерь подтянула дивизион штурмовых орудий, находящегося на участке южнее ПАВЛОПОЛЬЕ. Она беспорядочно отступала и только ее остатки были остановлены на участке КАМЕНКА.

16 МД, которая вследствие трехдневных боев с большими силами танков и пехоты противника потеряла много пехоты, была частично отрезана и отброшена через ВУЗЛУК на Восток. Удалось спасти только небольшие части 60 мп. С этих пор бой мог вестись только применением бронированных сил, а в последующие дни были потеряны и эти средства. Положение действующих дивизий, особенно мотодивизий было бы не настолько безнадежным даже после разрыва фронта между 306 ПД и 16 МД. на участке КАМЕНКА - ШОЛОХОВО - АПОСТОЛОВО, но это привело к моментально тактическому поражению.

что очень трудно было восстановить.

Ш. П О Г О Д А.

По всем имеющимся данным, противник еще 23.1.44 был подготовлен к наступлению, но не предпринимал его по невыясненным и не известным для нас причинам: Вероятно русские отложили начало наступления до оттепели, как это уже раз было осенью в ПЯТХАТКА. Там нас тоже разбили связи с оттепелью. Вероятно, русские преднамеренно ждали оттепели. Во всяком случае бросается в глаза, что с началом оттепели - 30.1 русские начали большое наступление.

Мотосоединения должны иметь хорошие твердые дороги, когда дороги плохие, они теряют возможность передвижения, так как машины на колесной тяге застревают в грязи. Когда такая погода длится долго, то и машины на гусеничном ходу, танки, артиллерия и тяжелое пехотное вооружение теряют возможность передвигаться. В этих случаях из распутии неизбежна катастрофа. 18-тонные грузы - вилы и тягачи беспомощно стояли в грязи. Солдаты беспомощно наблюдают как гибнет вооружение, снаряжение, боеприпасы, а также личные вещи. Все это вязнет в грязи и при продвижении противника остается лишь одно - взрывать их. Сотнями бродят эти люди измученные, по колено в грязи, без плана и руководства. Положение их катастрофическое, они всюду сеют панику и испуг. Управление войсками преостанавливается и всюду царит замешательство, ибо, без связи/телефона и радио/ весь аппарат управления выбывает из строя. Все это выглядит так, будто-то солдату с начала снимают ноги, чтобы он не мог ходить, зажимают ему руки, чтобы он не мог воевать и наконец ему закрывают рот, чтобы он не мог говорить и приказывать. Такое состояние приводит часть к катастрофе и властвует над каждым кто попал в это положение, независимо офицер он или солдат.

16 МД гордилась тем, что она никогда, даже в самых тяжелых с воиx днях не отдавала оружие противнику. Из этой катастрофы она выйдет - несмотря на все жертвы и впрямь сохранить свой боевой дух.

Генерал-лейтенант
Граф фон: - ШВЕРИН.

Перевод с немецкого сделан переводчиком лейтенантом
ТОПРАК.

Верно: КАПИТАН

/ ШАХНАЗАРОВ /

18.3.44г.

Секрет но.

Командиру 24 ТД
Генерал-майору фон ЭДЕЛЬСТАЙМ

По кабелю из 30 АК
4.3.44.

Командиру 16 МД

Командир корпуса получил нижеследующий приказ от господина командующего: о быстром и глубоком прорыве неприятелем фронта и создавшегося в следствии этого положения командир 16 МД не в курсе дела. Я заключаю, что командиры подразделений дивизии утратили боеспособность. Я требую тщательного расследования и наказания виновных командиров и их заместителей Военным трибуналом. О принятых мерах немедленно доложите мне.

Командующий
Генерал-полковник: - ХОЛЛИТ.

Командиру 24 ТД

Командиру 16 МД

До 7.3.44 представить мне следующий материал:

1. Каким образом в р-не ЗЕМЛЯНАЯ противнику удалось вклиниться в нашу оборону и быстро совершить прорыв.

2. Чем вызвано беспорядочное отступление из "пункта № 2"

3. Почему в ночь на 4 марта правый фланг 16 МД беспорядочно отступил, вопреки приказа корпуса, и тем самым поставил под серьезную угрозу 3 ГСД.

Всех виновных командиров и их заместителей снять с должностей и отдать под суд военного трибунала согласно приказа главкома.

Прикомандированный генерал :- МИЛЛЕР.

Перевод из захваченных документов
принял по телефону - капитан ПОПОВ.

Л. С.

ТАНКИ ВПЕРЕД!

Фронтальная газета одной танковой армии на Востоке

Военный корреспондент д-р ФРИДРИХ ВАГНЕ

ПУТЬ 23 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ ЛЕТОМ 1943 ГОДА.

Отличие в трех битвах большого масштаба.

Главная ставка Фюрера, 4 ноября 1943 г. Веховное командование германских вооруженных сил сообщает; "В тяжелых боях в Днепровской дуге особой храбростью отличилась 23 Вюртембергско-Баденская танковая дивизия под командованием генерал-лейтенанта фон-ФОРМАНА".

4 ноября 1943 г. сводка верховного командования германских вооруженных сил скупым солдатским языком с похвалой отзывалась о Вюртембергско-Баденской 23 танковой дивизии. Вечером того же дня радиостанции великой Германии в своих передачах по достоинству оценили тяжелые оборонительные бои, которые вела дивизия на пути от Днепра до р-на Севернее Кривого Рога.

Этим самым получили признание боевые дела тех самых танковых экипажей, гранадеров, артиллеристов, бронобойщиков, сапер и связистов, которые в течение нескольких месяцев с мужеством и храбростью дрались на основных направлениях великих битв на Востоке.

Они решили успешный исход трех периодов летней битвы 1943 г. на Миусе, в р-не Изюма и в Большой Днепровской дуге.

ВЫСОТА 277,9 на МИУСЕ

В жаркие июльские дни на Украине дивизия, проделав после отдыха 170-километровый марш, снова вступила в бой. Враг перешел в наступление на Миусе в районе Куйбышев и крупными силами вылился в наши позиции.

Дивизия перешла в контрнаступление. Она бросилась навстречу хлынувшему потоку и ей удалось удержать врага, но у нее не было достаточных сил, чтобы отбросить его на исходные позиции. Дивизия была вынуждена перейти в оборону.

В эти жаркие июльские дни солдаты дивизии испытали на себе всю тяжесть боёв в обороне. Дело шло о том, чтобы удержать занимаемые позиции до подхода новых сил.

Особенно упорно оборонялись танковые гранадеры на господствующей высоте 277,9. За ее обладание все время велись ожесточенные бои. Время от времени враг атаковал позиции дивизии силами 10 стрелковых дивизий и одного танкового корпуса. Однажды он вел атаки в течение всего дня, с рассвета и до наступления ночи, всего 24 раза силами полка и батальона. Перед участием одного танкового-гранадерского полка враг потерял однажды только убитыми 680 человек. Вместе с советской пехотой наши позиции атаковали танки Т-34. Они уничтожались огнем наших танков и бронобойщиков. В дни этих тяжелых оборонительных боёв дивизия могла с гордостью сообщить о том, что ею уничтожен тысячный вражеский танк.

Между тем подошли свежие немецкие танки и 23 ТД смогла наконец принять участие в наступлении, о котором давно мечтали ее солдаты.

Грем-выстрелов из орудий всех калибров, минометов и вооружения самолетов - штурмовиков сопровождал эту новую фазу битвы. Целью был населенный пункт Савур-Могильский, перед которым противник вел сильный заградительный огонь своей артиллерии и который был окружен большим количеством минных полей. Этот населенный пункт был взят разведдивизионом в первый же день наступления, причем саперы обезвредили сотни мин.

На второй день дивизии удалось зайти во фланг противнику и этим самым помочь соседней дивизии, которая из-за ожесточенного сопротивления врага продвигалась вперед с большим трудом. И если в начале сила сопротивления врага была так сильна, что за обладание одной ложной в течение 5 часов велись ожесточенные бои, то сейчас она была сломлена. Толпы большевиков обратились в бегство, но были настигнуты нашим огнем или отрезаны и взяты в плен. В этот день дивизия взяла 4193 пленных и большие трофеи. Потери противника были колоссальны.

Своим мужеством и выдержкой в обороне и наступательным порывом 23 ТД сыграла существенную роль в успехе битвы на Миусе в последние дни в августе 1943 г.

ВТОРАЯ БИТВА ПОД ИЗМАМ.

В середине августа враг снова начал большое наступление в р-не юго-восточнее Изма. 23 ТД была переброшена с Миуса на этот участок.

Снова наступили трудные дни обороны, требовавшие от командования и солдат величайшего напряжения. И снова одна возвышающаяся высота стала центром битвы. Снова и снова враг атаковал наши позиции с тем невероятным упорством, которое даже для опытных солдат Восточного фронта было загадочным и непостижимым. Волну за волной посылал враг на эту высоту свои танки. Дни ожесточенных боев за эту высоту были великими днями танкистов дивизии.

Из своих танков Т-3 и Т-4 они хладнокровно, показав истинное мастерство, уничтожили за 11 дней 300 советских танков и превратили район высоты 234 в кладбище. В танковое кладбище, до сих пор не часто встречающееся на полях битв на Востоке. Сожженные, пролитые, разорванные в куски, лежали они кучами стальных обломков. В разгар боя был случай, когда в течение 10 минут было уничтожено 10 вражеских танков. В этих многодневных танковых боях ни один немецкий танк не был выведен из строя огнем танков противника.

В то время, когда солдаты дивизии отбивали танковые волны врага, их атаковали с воздуха советские самолеты - штурмовики. Но их всегда встречал сильный зенитный огонь, в результате которого было сбито 13 самолетов.

После окончания боев дивизия была внезапно переброшена в район КРАМАТОРСКОЙ, чтобы ликвидировать образовавшийся там прорыв и прежде всего, чтобы прикрывать отход немецких частей между Днцем и Днепром. Очень часто дивизии, чтобы обеспечить успешный ход операции, приходилось занимать круговую оборону. Сильный удар нанесла она врагу в р-не СЛАВЯНИН, когда двигаясь в направлении с севера на юг, ворвалась в тыл передовой советской танковой группировки и отрезала их. Этим самым она нанесла противнику тяжелые потери и устранила образовавшийся было опасный клин.

МЕЖДУ ДНЕПРОМ И КРИВЫМ РОГОМ.

Сентябрь подходил к концу, части южного фронта немцев в основном отошли к Большой Днепровской дуге и ее продолжению к Азовскому морю. 23 ТД должна была быть введена из боя на новое формирование. Но только немногие подразделения успели достигнуть указанных мест дислокации. Пришел ⁶¹новый приказ. Дивизия пошла на Верхне-Днепровск, к Днепру. 29 сентября дивизия заняла оборону в районе села Митурин Буг и, непрерывно контратакуя противника, удерживала его.

Между тем враг сконцентрировал на своем переднем укреплении на правом берегу крупные части. Он усиливался с каждым днем все больше и больше. Дивизии еще раз удалось отважным контрударом вытеснить в позиции врага и отсрочить планируемую им операцию. Но 15 октября контрудар, который был предпринят дивизией совместно с соседним соединением, ударился о неудержимый поток крупного советского наступления, предпринятого с далеко идущими целями прорыва всего немецкого Южного фронта.

На фронте шириной в 12 километров враг сконцентрировал ударную группировку в составе 9-10 стрелковых дивизий, 2-х танковых корпусов и одного мото-мех. корпуса. Дивизия стояла против них.

Казалось, предстояла безнадежная борьба, тем более, что все преимущества местности были на стороне врага. Но дивизия вела бой до тех пор, пока, после оборонительных успехов первых двух дней, но все ⁶²возраставшей ярости ударов врага не прибавилась плохая погода. Дожди размывали дорогу и подвоз прекратился. Авиация не могла подняться со своих аэродромов и ее поддержка бомбометанием и разведкой была исключена. Боеприпасы не подвозились и дороги размывались все больше и больше. Дивизия была вынуждена отходить, но этот отход превратился в исключительно трудную операцию. Только благодаря тому, что танковые гранатеры героическими контратаками обеспечивали возможность ночного отхода, что командные пункты полков сами превращались в звенья оборонительной линии, что артиллерия вместе с командными пунктами дивизионов находилась на переднем крае, дрались в качестве пехоты, стреляли до последнего снаряда и ночью меняли огневые позиции, стало возможным удерживать врага. Несмотря на огромные превосходства врагу не удалось раздробить силы дивизии. Более того, его дивизиям и танковым бригадам наносился все больший и больший урон. Таким образом, многие его соединения, переправившиеся в середине октября через Днепр, потеряли в течение 2-х недель всю свою боевую мощь и насчитывали лишь одну десятую часть своего людского и танкового состава. Во время этих боев дивизия уничтожила почти 200 советских танков.

Трудности, которые испытывал в это время каждый солдат дивизии, были исключительно велики. Связь была прервана. Сам генерал во время смены командного пункта был со всех сторон окружен танками Т-34. Только благодаря решительности и бесстрашию каждого солдата в отдельности дивизия вышла из всех испытаний и нанесла врагу большие потери, несмотря на его численное превосходство.

В р-не к северу от Кривого рога поток советского наступления был окончательно остановлен. В конце октября, ранним туманным утром противник предполагал снайката взять этот город. Четверем Т-34 удалось даже прорваться на улицы, где они стали добычей "Тигров".

Между тем вокруг города образовался заградительный пояс, северную часть которого занимала 23 ТД. Тут получился оборонительный треугольник, угол которого - село Веселый кут - вытянулся навстречу

илину наступающего врага. Но врагу не помогло даже то обстоятельство, что его командиры/ подразумеваются командиры дивизий -ВГ/ были принуждены лично руководить атаками на этот треугольник с командных пунктов полей и Затайонов.

В многодневных ожесточенных боях танковые экипажи и гранатеры перемололи боевую мощь свежих дивизий врага, введенных им в бой незадолго до того.

Среди низких хижин Веселого Кута и на дороге, идущей с севера на юг мимо этого села можно с тех пор видеть остовы сгоревших или разбитых советских танков, которые должны были ворваться в Кривой Буг.

ПЕРЕХОД К НОВОМУ НАСТУПЛЕНИЮ.

Две недели длилась оборонительная битва в Днепровской дуге, две недели солдаты 23 ТД выносили на себе тяжесть отхода. Своим упорством и героической борьбой они причинили врагу тяжелое кровопускание.

Когда же 30 октября холодный ветер возвестил о приходе настоящей Украинской осени, 23 ТД совместно с соседней дивизией перешла в контрнаступление.

Теперь угол треугольника севернее Кривого Рога уже не был целью, о которой мечтали наступающие советские войска. Он стал исходной позицией немецких танков, которые из-за серых домов рабочих поселков ринулись в атаку.

Снова наступление. Враг, оказывавший сильное сопротивление, был отброшен на север.

Он не выполнил своих далеко задуманных планов окружения южного фронта немцев и 23 ТД сыграла в этом решающую роль.

Перевоз с кемешкой

На следствии гаети
Р. О. Штарина 37
Комитет ас / Давид / Штарина

отп. 4 экз.
24.12.43.
С.К.

Генерал-лейтенант
ГРАФ ФОН ШВЕРИН

Россия, 17.2.1944 г.

РАЗВАЛ ФРОНТА В РАЙОНЕ ЮГО-ЗАПАДНЕЕ НОВО-НИКОЛАЕВКА

— Отчет командира 16 моторизованной дивизии
и 123 пехотной дивизии, сведенных в группу
Ш в е р и н

1. Командование.

С 14.1 было известно, что по личному приказу СТАЛИНА русские готовят большое решительное наступление в районе юго-западнее Ново-Николаевка с целью окружения немецких войск, находящихся на Никопольском плацдарме. Участок наступления, силы противника, возможное направление удара были нам очень точно известны задолго до начала наступления. Нельзя было установить лишь танковые силы противника. Штаб группы, однако, все время обращал внимание на то, что большое наступление такого характера не может быть предпринято без поддержки танков и что надо ожидать их появления на фронте.

Несмотря на это, наши резервы, занявшие было исходные позиции — 2 танковая дивизия и 24 танковая дивизия, а так же три дивизиона артиллерии усиления — непосредственно перед началом наступления были оттянуты и участок 16 мотодивизии увеличился на 2 км в восточном направлении. В результате этих мероприятий группа ШВЕРИН была оставлена без всяких резервов и создана первая, основная предпосылка катастрофы.

Я твердо убежден, что при сохранении резервов дело ограничилось бы самым большим влиянием противника и нашим отходом местного значения, но никогда не произошел бы прорыв такого масштаба.

После того как в первый день наступления были потеряны район изгиба жел. дороги севернее Сорочино, для всего участка фронта и

востоку от железной дороги создавалась крайне невыгодная тактическая и топографическая обстановка. Возникла опасность, что вся пехота 16 мотодивизии будет оттеснена на восток, если мы не отойдем на хорошо оборудованную позицию Риа по обеим сторонам Звезда. Такое решение было бы единственно правильным. Ураганный огонь противника, открытый на следующее утро, не дал бы никаких результатов и фронт бы безусловно устоял. Но так как такой отход был бы связан с оставлением Дожкаревка и Бузулука, штаб группы не мог внести соответствующего предложения штабу корпуса, учитывая имеющийся приказ - не отдавать ни одной пяди земли без боя. Такие предложения были бы категорически отклонены. Кроме того группа вызвала бы по своему адресу серьезные упреки.

На вечеру второго дня боев пехота 16 мотодивизии, как и следовало ожидать, была оттеснена с выступа фронта в районе Дожкаревка. В результате этого на направлении главного удара противника возникла слабо прикрытая брешь по обеим сторонам Сорочино. Это было особенно опасно, потому что и западнее жел. дороги на правом фланге 128 пехотной дивизии - на участке 416 пехотного полка - обнаружались значительные бреши. В связи с этим возникла опасность, что на следующий день боев произойдет прорыв по обеим сторонам железной дороги! Настойчивая просьба штаба группы, вновь подтянутые резервы, а именно 9 танковую дивизию, ввести в бой по обеим сторонам железной дороги в районе Приют, - остались без ответа. 9 танковой дивизии было поручено ликвидировать влияние противника между 128 и 46 пехотными дивизиями в районе Ново-Подольск, которое по мнению штаба группы было значительно менее опасным, хотя и более глубоким. Последствие: прорыв на следующий день крупными пехотными и танковыми силами через ст. Павлополье на Петровский, который повлек за собой оттеснение пехоты 16 мотодивизии на восток за р. Бузулук и ее окончательную потерю. Вместе с тем противнику оказалась открытой дорога на Каменка и Полохово.

В этот момент 9 танковая дивизия прервала свою уже начавшуюся атаку в районе Ново-Подольск и была своим голову переброшена в район Павлополье, но прибыла туда слишком поздно. Таким образом она не принесла пользы ни под Ново-Подольском, ни под Павлопольем.

4. Учитывая угрозу прорыва по обоим сторонам железной дороги, штаб группы неоднократно и настойчиво ходатайствовал об отводе левого фланга 306 пехотной дивизии, чтобы в линии фронта не оказалось разрыва и не была открыта дорога противнику на Каменка и Полохово. Эти ходатайства были напрасно отклонены, как не подлежащие никакому обсуждению. По следствием этого было развитие прорыва противника на участке между 306 пехотной дивизией и 16 мотодивизией до Каменка и Полохово.

5. У командира 16 мотодивизии - как у командира группы, - а также у начальника оперативного отдела штаба дивизии очень часто создавалось впечатление, и как раз в критические стадии развития прорыва, что начальник штаба 30 АК полковник генштаба КЛАУС не доверяет нашим разведданным и оценке обстановки, рассматривает их либо как слишком мрачные, либо по каким то другим причинам ставит их ни во что. Поэтому командир дивизии вынужден был доложить господину командиру 30 армейского корпуса, что начальник штаба корпуса не пользуется доверием войск, так как создавалось прочное впечатление, что он неправильно оценивает обстановку и находится во власти иллюзий относительно противника и состояния своих войск.

П. В о в с к а .

128 пехотную дивизию можно было еще считать боеспособной, хотя она и была численно ослаблена. Недостаток тяжелой и противотанковой артиллерии компенсировался взаимодействием имевшихся противотанковых пушек с подвижными бронесредствами 16 мотодивизии. Большое беспокойство у штаба группы вызывало состояние пехоты 16 мотодивизии. После больших летних и осенних сражений она должна была вновь, не выходя из боя, драться на главных направлениях обороны; дивизия истекала кровью и дра-

лесь из последних сил. 20.1.1944г. командир дивизии представил об этом рапорт, составленный со всей серьезностью. Обоснованность рапорта была полностью признана, как корпусом, так и армией. Текст рапорта прилагается. Однако дивизия никакой помощи не получила.

123 пехотная дивизия, включая 418 гренадерский полк, который был разбит уже в первый день наступления, очень хорошо держалась оба первые дня, а некоторые ее части дрались даже отлично. Глубокое вклинение на Ново-Подольск во второй день наступления произошло на правом фланге 46 пехотной дивизии. Вклинение в районе северо-восточнее Приют произошло на участке уже потерявшего боеспособность 416 гренадерского полка, командир которого был убит в этих боях. После захвата противником района поворота железной дороги, 16 мотодивизия была атакована во фланг и оттеснена на восток, как и следовало ожидать в связи с неблагоприятными условиями местности. Так как в распоряжении дивизии не было никаких резервов и корпус так же ничем не мог помочь, штаб дивизии вынужден был ввести в бой, чтобы закрыть возникшую брешь между железной дорогой и Сорочино, — сильно потрепанный и более ненадежный для ведения большого сражения разведотряд. Таким образом, по обоим сторонам железной дороги, на внутренних флангах обеих дивизий неизбежно возник опасный слабый участок, помимо такого же участка на направлении главного удара противника. На этом участке, как и предвидел штаб группы, последовал решающий прорыв противника на высоте южнее станции Павлополье.

На четвертый день наступления пехота 123 пехотной дивизии потерпела полный разгром в результате перенапряжения, тяжелых потерь, а также в результате отвода поддерживавшего ее дивизиона штурмовых орудий, что было вынуждено обстановкой в районе южнее Павлополье. Пехотные части 123 дивизии в беспорядке отходили на рубеж Малтенки и их остатки удалось задержать и остановить только на рубеже Каменка.

На третий день наступления основная масса пехоты 16 мотодивизии в результате танкового прорыва противника через Павлополье на

Петровский была отрезана и оттеснена на восток за Бузулук. Пробриться на запад и спастись смогли только подразделения 60 мотополка. С этого момента дивизия могла в основном вести борьбу только своими бронетанковыми средствами. Однако и они, в результате усилившейся в последние дни распутицы вышли из строя, за исключением нескольких машин, сохранивших ограниченную боеспособность. Разразившаяся катастрофическая распутица превратила временное тактическое поражение, которое при во^{сстановлении}звободн передвижения еще вполне поддавалось бы исправлению, - в полное уничтожение.

III. Катастрофа из-за распутицы.

По всем имеющимся сведениям, противник был готов к наступлению уже 23.1.44г. Но по неясным тогда причинам наступление все же не началось. Теперь кажется вполне возможным, что русское командование, учтя свой осенний успех в районе Пятихатки, который точно также объясняется катастрофической распутицей, преднамеренно ожидало оттепели. Во всяком случае, бросается в глаза, что как раз одновременно с началом большого наступления произошло резкое изменение погоды в сторону потепления. Всякая моторизованная часть нуждается в жестких дорогах. Как только дороги размягчаются - колесные машины парализуются и моторизованная часть теряет свою подвижность. Если же оттепель продолжается и в связи с этим размягчается вся почва, то и для гусеничных машин, артиллерии и тяжелого пехотного оружия сначала сокращается маневренность, а затем они окончательно застревают в грязи. При вышеописанных событиях поражение разразилось с неистовством и силой катастрофического природного явления. Даже тяжелые 18-тонные тягачи утонули в бездонных морях грязи. Бессильно и беспомощно солдат должен был наблюдать, как его оружие гибнет под властью природной катастрофы, как вместе с автомашинами погружаются в трясины боеприпасы, снаряжение, вся техника и личное имущество. Вольное число машин застревало в глубоких балках и при приближении противника становилось добычей огня.

Оставался только водитель и то, что он мог унести на себе. Сотнями брели эти уставшие люди шаг-за шагом по грязи, доходившей до колен. Они были лишены всякого руководства и двигались в том направлении куда их вел инстинкт. Над ними витал дух катастрофы. Там, куда они приходили распространялась паника и ужас. Всякое правильное управление войсками застопорилось и запуталось, так как с потерей штабных машин, а также машин с телефонным и радиооборудованием весь аппарат управления был внезапно выведен из строя. Все в целом можно приравнять к такому случаю, когда бойца сначала лишили ног, чтобы он не мог больше двигаться, затем — рук, чтобы он не мог больше драться и наконец — загнули ему рот, чтобы он не мог призывать и приказывать. Эта великая беспомощность перед природной катастрофой приводит каждого, над кем бы такая катастрофа ни разразилась, — все равно офицер он или солдат — в состояние шока. Для преодоления этого состояния требуются, в зависимости от характера и предрасположенности человека, дни или недели.

16 мотодивизия гордилась тем, что она даже в самой тяжелой обстановке никогда не оставляла противнику своего вооружения и автотранспорта. Дивизия и теперь подчинилась только нестерпимой силе природной катастрофы, против которой ничего не в состоянии сделать ни самопожертвование, ни стойкость сердца, ни мужество бойца.

ПЕРЕВЕЛ: лейтенант

Г. Коушич /КАПМАН/

Капитан ХОЛЬТЕРМАН

Россия, 20.2.1944 года

Дорогой В и с и н г !

В приложения к этому письму посылаю Вам большую груду бумаги - результат нашего пребывания на лечении в Акмечетье. Документы эти предназначены первым офицерам для поручения штаба дивизии, и я прошу бы Вас в нужной мере познакомить с ними заинтересованных лиц, для того чтобы они были ориентированы относительно наших намерений. Кроме того, эти документы покажут Вам точно, какой оборот приняло дело и Вы убедитесь, что мы перешли от обороны к наступлению, имея в своем распоряжении хорошее наступательное оружие. Во всяком случае уже как будто ясно, что теперь штаб 3 армии очень не хочет вносить сора на нас, не хочет привлекать к этому делу более широкие круги и стремиться безболезненно забыть всю историю. Однако господин генерал держится другого мнения. В письме, адресованном управлению личного состава Командования сухопутной армии, генерал, подробно изложив события, отказался прибыть в Ставку фюрера для получения Мечей и Рыцарского креста до тех пор, пока 16 мотодивизия и ее командование зацптанн обвинением ^в слабости и не стойкости, проявившимся в критической обстановке. Пожалуйста, чтобы командиры частей также ознакомились с документами.

Мы уезжаем сегодня отсюда во Львов, в госпиталь, куда генерал направляется для дальнейшего лечения. Вы можете направлять нам туда сообщения по телеграфу или по радио через полковника медицин-ской службы д-ра ОВЕРДИК. Если Вы будете иметь возможность быстро переслать почту, то направьте туда же корреспонденцию госпо-дина генерала. Во Львове мы, предположительно, пробудем около недели.

По истечении этого срока почту следует отправлять по имеющемуся у Вас адресу в Плауэн на имя ЛАДЕМАНА.

Театральная группа прибыла своими первыми подразделениями в Вознесенск и расположилась здесь на квартиры. По дороге, в Новом Буге, один майор, уполномоченный штаба армии, расспрашивал о численности и личном составе группы. Если в результате этого последует атака, Вы должны ее отбить всеми имеющимися в Вашем распоряжении средствами. Кроме того, прошу Вас не забывать, чтобы заслуженные люди театральной группы, прежде всего ШВЕНЦЕГЕР и ЛЕЙПОЛЬД, не были обойдены при награждениях. Об этом мне сегодня еще раз настоятельно напоминал господин генерал. На сколько мне известно, ШВЕНЦЕГЕР не имеет еще "Креста за военные заслуги" второй степени. Я уже раньше обращал на это внимание унтер-офицера ХОЛЬДШИММТА. Прошу Вас обеспечить нужное число крестов и по представлении ХОЛЬДШИММТА распределить их в театральной группе, включая караульный завод военнопленных.

Вскоре Вы получите от меня меня дальнейшие известия. Передайте пожалуйста остальным господам сердечный привет и примите сами наилучшие приветия от

преканного Вам ХОЛЬТЕРМАНА

Перевел: переводчик РО штаба З УФ
лейтенант в/с -

Каушан /КАУШАН/

КОМАНДИРУ 24 ТД
КОМАНДИРУ 16 МД

Перевод с немецкого

№ Кавель № штаба 30 АК
4.3.44 года.

Командир корпуса получил ниже следующий приказ от господина командующего: "О быстром и глубоком прорыве неприятелем фронта и создавшемся вследствие этого положении, командир 16 МД не в курсе дела. Я заключаю, что командиры подразделений дивизии утратили боеспособность. Я требую тщательного расследования и наказания виновных командиров и их заместителей военным трибуналом. О принятых мерах немедленно доложите мне. Командующий генерал полковник ХОЛЛДТ".

-D-D-D-D-D-D-D-

КОМАНДИРУ 24 ТД
КОМАНДИРУ 16 МД

ДО 7.3.44г. представить мне следующий материал:

1. Каким образом в р-не Зеленая удалось вмешаться противнику в нашу оборону и быстро совершить прорыв?
2. Чем вызвано беспорядочное отступление из пункта № 2?
3. Почему в ночь на 4 марта правый фланг 16 МД беспорядочно отступил, вопреки приказу корпуса и тем самым поставил под серьезную угрозу 3 гсд.

Всех виновных командиров и их заместителей снять с должностей и отдать под суд военного трибунала, согласно приказания главнокомандующего. Прикомандированный генерал МЛЛЕР.

(Два последних документов)
Перевод сделан в разведотделе штаба 3 Гвардейской армии. Оригинал документов в РО штаба 3 Укр. фронта еще не получен.

Командир 16 мотодивизии

Командный пункт дивизии,
14.2.44 года

ПРИКАЗ ПО ДИВИЗИИ

Я принял командование дивизией в такой обстановке, когда в результате наихудших метеорологических условий, она потеряла основную массу своего автотранспорта.

Нам предстоит трудный восстановительный период. Мы должны будем сами помочь себе всеми средствами. С помощью нашей изобретательности и инициативы должны быть преодолены встречающиеся трудности. Однако дух дивизии остается прежним, даже если наши материальные средства и погибает под ударами судьбы.

Мы будем действовать в духе прежнего заслуженного командира дивизии генерал-лейтенанта графа фон ШЕБРИН. Со всей энергией и бодростью мы сделаем все для того, чтобы в короткий срок восстановить прежнюю боевую готовность дивизии, которая заложила основу своей славы в Калмыцких степях, на Муссе, под Изюмом и Запорожьем и доставила своему командиру высшую награду - Мечи к Дубовым листьям Рыцарского креста.

И успех будет снова с нами.

И.о.б. командира дивизии полковник МАНТЕФЕЛЬ

Перевел: переводчик РО штаба 3 УЗ
лейтенант а/с-

Машман /КАЦМАН/

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОНЕСЕНИЮ КОМАНДИРА ВО АК ОТ 11.2.44 Г.

События, предшествовавшие ходатайству от 4.2.44 г. о военно-судебном следствии против командира 16 моторизованной дивизии генерал-лейтенанта графа фон ШВЕРИН.

1. Группе ШВЕРИН^{3.2} был дан приказ удерживать позицию Урсула на правом фланге рубежа Каменка. Приказ был известен командиру дивизии и подтвержден во время его телефонных переговоров с начальником оперативного отдела штаба армии и с начальником оперативного отдела штаба корпуса, а так же во время телефонных переговоров между начальником штаба корпуса и начальником оперативного отдела штаба дивизии. В полночь начальник оперативного отдела штаба 16 мотодивизии доложил по телефону начальнику штаба корпуса, что наши части в результате, видимо, довольно слабой атаки противника оставили Михайловка и Благодарное. Он сообщил так же, что принимает меры к тому, чтобы вновь выдвинуть наши части на прежнюю позицию. При этом начальник штаба корпуса еще раз категорически указал на то, что брешь в районе Благодарное - Широцани и севернее должна быть обязательно закрыта.

4.2. через квартирмейстера штаба корпуса поступило короткое телефонное донесение группы Шверин, что противник занял высоты южнее Михайловка и атакует Михайловка. Вскоре после этого - приблизительно в 5.45 минут - от группы Шверин поступило телефонное донесение, что Михайловка, повидимому, потеряна. До полудня от дивизии не поступало никаких других донесений. Тогда начальник штаба корпуса поехал на командный пункт дивизии в поселок Память Ильича, чтобы выяснить обстановку на месте. Этот населенный пункт оказался полностью очищенным, начальник штаба увидел там горящие автомашины и повозки, разрушенные орудия, растерянных жителей. На жел. дорожной станции непосредственно южнее пос. Память Ильича стреляла артиллерия.

Начальник штаба поехал туда и узнал, что там действовал арьергард группы Шверин и что сама дивизия по приказу своего командира сосредотачивается в Широкое.

Начальником арьергарда был майор ЦАНДЕР, состав арьергарда: 30 человек пехоты, 2 легких полевых гаубицы с небольшим количеством боеприпасов, 2 тяжелых полевых гаубицы, 4 штурмовых орудия.

Как доложил командир дивизиона, тяжелые полевые гаубицы как раз в этот момент выпускали свои последние снаряды по Михайловка и по предполагаемому пути подхода противника, а затем имели приказ также отходить в Широкое. Начальник арьергарда находился в это время со штурмовыми орудиями впереди. Командир артдивизиона капитан ФИНКЕ доложил, что и весь арьергард должен держаться до подхода противника и затем так же отойти в Широкое. Командир 16 мотодивизии будто бы недавно был здесь и ушел, вероятно, в Александровка.

Затем начальник штаба поехал в Александровка. Там, на командном пункте, он застал командира 16 мотодивизии и из разговора с ним выяснил, что он действительно отдал приказ о сосредоточении его дивизии в Широкое. На вопрос начальника штаба - был ли на это получен приказ армии - последовал отрицательный ответ. Такой же ответ был дан на неоднократно заданный вопрос нет ли какой-либо возможности приостановить отход. Командир 16 мотодивизии заявил, что основные силы его дивизии, вероятно, уже находятся в Широкое, что он накануне отправил туда штаб полка ФИШЕР, за ним следует штаб полка ГРОДЬМАН и что он намерен на следующий день отправить туда оперативный отход штаба дивизии. Начальник штаба корпуса указал, что арьергард 16 мотодивизии должен удерживать свою позицию, даже при атаках противника до получения приказа на отход и что при всех обстоятельствах штурмовые орудия и прочие бронесредства должны

остаться ^(в распоряжении) при корпусе. Кроме того, он указал, что в тот же вечер на командный пункт корпуса следует прикомандировать офицера связи или двух конных связных. Начальник штаба указал также на последствия, которые могут произойти в результате самостоятельных действий группы Шверин для общей обстановки и для корпуса. Благодаря сведениям, полученным начальником штаба, командование корпуса в первый раз после 0.5 часов 45 минут получила данные об обстановке на участке группы Шверин и в частности о приказе на отход дивизии, который резко противоречил приказу корпуса. До этого командование корпуса должно было, оценивая обстановку предполагать, что группа Шверин все еще удерживает позицию Урсула и вновь захватила Михайловка или, по меньшей мере, изолировала противника, прорвавшегося на этом участке.

Таким образом, генерал-лейтенант граф фон ШВЕРИН в критической обстановке увел свои войска с поля боя и предоставил противнику оперативную свободу.

2. Генерал-лейтенант граф фон ШВЕРИН говорил 4.2 по телефону со штабом армии и не доложил о своих важных решениях.

Точно также он не доложил об этом по своей инициативе корпусу, хотя он имел следующие возможности связи:

а/ Переговори пункт железнодорожного телефона при общезытий рабочих в поселке Память Ильича.

б/ Отправка на командный пункт корпуса связного или офицера связи на автомашине повышенной проходимости.

в/ В случае, если было сомнительно, что автомашина пройдет, отправка конного связного на командный пункт корпуса, который находится на расстоянии 6-7 км.

3. Уже в предыдущие дни больших боев группа Шверин очень плохо поддерживала связь и ориентировала штаб корпуса в обстановке. Не раз на командном пункте дивизии целыми часами не было ни коман-

диря, ни начальника оперативного отдела штаба дивизии. Со своей стороны штаб корпуса пытался устранить эти недостатки через офицеров связи и несколько раз путем указаний начальнику Оперативного отдела штаба дивизии, причем в последний раз эти указания были даны утром 8.2 в очень резкой форме. С начала предполагалось, что причина заключается в неспособности начальника оперативного отдела штаба дивизии. Однако, оглядываясь на происшедшие события, кажется возможным преднамеренное замалчивание обстановки для того, чтобы замаскировать самовольные действия и поставить корпус перед совершившимися фактами.

Подписал: ФРЕЙТЕР-ШИНО

Перевел: переводчик РО штаба 2 УО
лейтенант а/а -

Г. Каушман / КАУШМАН

В.М.

Генерал - лейтенант
Граф фон ШЕРРИН

Перевод с немецкого

Россия, 17.2.1944г.

КОМАНДУЮЩЕМУ С-И А Р И Н Е
Господину генерал-полковнику ХОЛЛИДТ

Мне стало известно представленное Вам изложение событий, пред-
шествовавших хождению господина командира 20 армейского корпуса от
5.2.44г. В связи с этим я должен в порядке дополнения к моим показа-
ниям внести следующие поправки в упомянутое изложение:

По п.1 - Телефонного разговора с начальником оперативного от-
дела штаба армии относительно приказа об удержании позиции Урсун - не
было. С начальником оперативного отдела штаба армии я говорил по теле-
фону только в ночь с 3 на 4 февраля, из Память Ильича, когда отсутство-
вала телефонная связь со штабом корпуса.

О причинах отсутствия связи с корпусом в полдень 4.2. - я уже
подробно рассказал. В упомянутом выше изложении событий не сказано кто
собственно, сообщил прибывшему на станцию Трудовая полковнику генштаба
КЛАУСУ, что действовавший там отряд ЦАНДЕРА являлся эрбергардом группы
ШЕРРИН и, что сама дивизия по приказу своего командира сосредотачивает-
ся в ШИРОКОЕ. Так как ответственным начальником, майор ЦАНДЕР, выехал в
тот момент на рекогносцировку местности и с полковником КЛАУСОМ гово-
рить не мог, то следующим по старшинству, присутствовавшим офицером был
командир батареи старший лейтенант ФИНКЕ. Последний, в своем донесении
от 9.2., которое в копии прилагается, излагает свой разговор с полковни-
ком КЛАУСОМ совсем иначе. Как сообщает в своем донесении старший лейте-
нант ФИНКЕ, он сказал, что командир дивизии дал приказ сосредоточиться
в ШИРОКОЕ отдельным группам, оторвавшимся от своих частей. Видимо, пол-
ковник КЛАУС неправильно понял или забыл то, что ему докладывал стар-
ший лейтенант ФИНКЕ. К тому же старший лейтенант ФИНКЕ не был самостоя-
тельным начальником. Он был подчинен майору ЦАНДЕР, который получил от
меня ясные приказания. Я предполагаю, что возвратившись из рекогносци-

ровки майор ЦАНДЕР дал и командиру батареи старшему лейтенанту ФИН-КЕ/а не командиру дивизиона, как его называет полковник КНАУС/соответствующие указания.

Приказ вести огонь из тяжелых полевых гаубиц последними зарядами был отдан с моего согласия начальником артиллерии майором ТЕНХОМШЕЛЬ перед его отъездом от железнодорожного полотна. Мы хотели показать противнику, что наша артиллерия еще находится в этом районе. Я также согласился, чтобы после нерасходования боеприпасов тяжелые гаубицы были оттянуты назад, так как никакой перспективы на получение боеприпасов для этих орудий не было.

Я, к сожалению, должен доложить, что изложение разговора начальника штаба корпуса с командиром дивизии на командном пункте в Александровка, — совершенно не соответствует действительности. Фактически разговор происходил так, как я об этом доносил 15.2. В частности, начальнику штаба корпуса на его вопрос было надлежало образовать разяснение — почему, для чего и кем сосредотачиваются в Широкое разрозненные группы и отдельные солдаты дивизии. Таким образом было разяснено, что сведение в отряд ЦАНДЕРА силы являются последними боеприпасными подразделениями дивизии; было также разяснено для чего это сделано. Далее было заявлено, что этот отряд подчинен непосредственно мне и не отступит ни на шаг без моего личного приказа. Начальник штаба корпуса не задавал вопроса о том, был ли приказ армии на сосредоточение дивизии в Широкое, да такой вопрос, по-моему, и не мог быть вовсе поставлен, учитывая предыдущие заявления. Далее, я не помню, чтобы начальник штаба корпуса указывал на последствия, которые могут вызвать самостоятельные мероприятия группы для общей обстановки и для корпуса. Такое указание не имело бы связи со всем ходом разговора и было бы непонятно. Я однако обратил внимание на то, что начальник штаба корпуса заговорил об оставлении бронесредств в распоряжении корпуса. Так мне еще не было известно о выходе дивизии из состава корпуса, я задал об этом вопрос, на который начальник штаба дал явно уклончивый ответ.

Чудовищные выводы, которые сделаны в отчете господина командира корпуса на основе неправильного изложения нашего разговора, должны таким образом рухнуть сами по себе.

Остается, однако нужным осветить вопрос - искажил ли полковник пенштаба КЛАУС этот важный разговор по забывчивости или по каким либо другим причинам. Свидетелями разговора были майор пенштаба ГУДЕРМАН, офицеры для поручений старший лейтенант КИЗКЕР и лейтенант ВИСЛИНГ, а также начальник связи старший лейтенант КАМЕННИКОВ. Возможно что и другие офицеры были свидетелями разговора, это требует проверки.

По п. 2 -му По вопросу об установлении связи в полдень 4.2. я уже высказался.

По п. 3 -му - Мне неизвестно, что в предыдущие дни больших боев связь со штабом корпуса и освещение обстановки со стороны штаба группы страдали какими либо недостатками. Наоборот, при возвращении с поля боя на командный пункт я постоянно осведомлялся у начальника оперативного отдела и начальника связи мог убедиться, что со штабом корпуса имелась хорошая телефонная связь и, что штаб корпуса точно информирован об обстановке. Сам я, разумеется, в критические моменты находился с войсками. Прежде всего я лично пытался отсечь 156 гренадерский полк. При этом я лично убедился в том, что противник действительно ворвался в Каменка. Об этом я доложил штабу корпуса по радио через 9 танковую дивизию. Когда выходили из строя или оказывались недостаточными средства управления, я считал своим долгом лично заботиться об этих вопросах или в критической обстановке самому находиться в частях. Мне неизвестны случаи, и я в них не верю, чтобы начальник оперативного отдела штаба дивизии часами отсутствовал на командном пункте. Я сообщил начальнику оперативного отдела штаба дивизии майору пенштаба ГУДЕРМАНУ о выдвинутых против него упреках, и я предполагаю, что он высказался по этому вопросу.

В заключение я осмеливаюсь протестовать против того, что начальник оперативного отдела штаба дивизии майор ГУДЕРМАН в одном из документов господина командира корпуса упоминается как неспособный офицер. По моему твердому убеждению дело обстоит как раз наоборот. Мне известно, что в течение некоторого периода и в особенности в дни критических боев, между начальником оперативного отдела штаба дивизии и начальником штаба корпуса возникали большие разногласия относительно оценки обстановки, намерений и сил противника и состояния наших войск. Начальник оперативного отдела штаба дивизии не раз говорил мне, что полковник генштаба КЛАУС предается иллюзиям в этих вопросах и, что по этой причине наши донесения и оценка обстановки отклоняются начальником штаба корпуса. Так как я и сам имел такие же заблуждения, то я полностью разделял тревогу моего начальника оперативного отдела и имел случай представить об этом рапорт господину командиру корпуса.

ПЕРЕВЕЛ: Леитенант

Кацман /КАЦМАН/

Перевод с немецкого

Старший лейтенант ФИНКЕ

9.2.44 г.

КОМАНДИРУ 16 МОТОРИЗОВАННОЙ ДИВИЗИИ

По Вашему приказанию докладываю:

4.2.44 г. моя батарея, подчиненные боевой группе Панцер, занимала огневую позицию строго на юго-запад от Память Ильича. В полдень прибыл начальник штаба 30 АК полковник КЛАУС и спросил у меня какую я выполняю задачу. После того, как я доложил ему об этом, полковник осведомился о боевых задачах дивизии. Я доложил, что мне известно лишь, что разрозненные части дивизии сосредотачиваются по приказу командира дивизии в районе Широкое - Ингулец. Полковник КЛАУС потребовал, чтобы я подтвердил, что этот приказ отдан генерал-лейтенантом фон ШВЕРИН. Затем полковник КЛАУС спросил меня был ли я также в Михайловка. Я ответил утвердительно и кратко доложил о моих наблюдениях за противником в рне Михайловка. После этого начальник штаба сказал, что очень досадно, что Михайловка была сдана противнику, так как позиция на Каменка была последним оборудованным рубежом. Странно, что противник не оказывал сегодня давления в направлении Михайловка. Полковник спросил действительно ли противник был силен на этом направлении. В ответ на это я мог еще только еще раз доложить о моих наблюдениях с наблюдательного пункта севернее Михайловка. Выразив уверенность, что когданибудь вновь вернуться лучшие времена, полковник удалился, чтобы поехать как он сказал, на командный пункт дивизии в Александровка.

Начальник штаба задавал мне вопросы в критическом тоне и это оставило у меня впечатление, что полковник КЛАУС не был согласен с приказами командира дивизии.

Ст. лейтенант ФИНКЕ

ПЕРЕВЕЛ: Лейтенант

Г. Каушман

/КАУМАН/

Генерал-лейтенант
граф фон ШЕРИН

Перевод с немецкого

Россия 15.2.1944 года.

На № 132/44 от 9.2.44г.

КОМАНДУЮЩЕМУ 6 АРМИЕЙ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ ХОЛЛЕДТ.

1. Прежневременная слача рубежа Каменка, без обороны его до последних сил

1. Для обороны рубежа Каменка в распоряжении дивизии имелись:

а/Полевой запасный батальон 306 пехотной дивизии, состоявший из обзванных солдат, подлежащих переобучению. Боевая ценность батальона незначительная. Силоченность личного состава отсутствовала. Офицерский состав не сработавшийся. Вооружение недостаточное. Тяжелого вооружения в батальоне не было. Регулярное снабжение не налажено.

б/Остатки 2 и 3 б-нов, штаба и спецчастей 30 моторизованного полка. Общая численность до 30 чел., все в состоянии тяжелого физического истощения. Все подразделения дезорганизованы. Вооружение недостаточное. Пулеметов нет. Тяжелое оружие не многочисленное, из-за потери почти всех автомашин не было никакой возможности обеспечить снабжение, штабные средства управления потеряны.

в/Остатки 123 пехотной дивизии, состоящие из остатков 415 гренадерского полка и остатков 123 арт. полка, действующих как пехота. Все эти части под общим командованием командира 123 арт. полка. Подразделения 415 гренадерского полка в физическом и моральном отношении полностью истощены и небоеспособны; вооружения мало, боеприпасов почти нет, средства управления потеряны, снабжение отсутствует. Эти части в боях участия не принимали. Возможно, что они уже в течение дня ушли из Михайловка. Они ничего о себе не докладывали. Артиллерийские подразделения в некоторой степени еще боеспособны, но недостаточно вооружены, почти не имеют боеприпасов, потеряли все средства управления, в качестве пехоты не действовали и соответствующего опыта не имеют.

г/ Артиллерия:

Остатки 143 моторизованного артполка и 123 артполка.

Обе эти части не могли действовать как артиллерия, так как

почти не имели средств связи для устройства наблюдательных пунктов, а так же не имели никаких средств управления. Подвижность этих частей опустилась до нуля из-за грязи, доходящей до колес.

Вооружен был очень мало.

д/Бронетанковые средства.

116 танковый батальон, 236 дивизион штурмовых орудий и 228 противотанковый дивизион имели очень мало боеспособных машин. Из-за потери большей части обозных машин и ремонтных команд имелась лишь крайне незначительная возможность вести ремонт и обеспечивать снабжение. Все бронемашин были из-за распутицы в техническом отношении перегружены и почти небоеспособны.

Хотя катастрофическая распутица парализовала активность командиров всех степеней, однако благодаря неутомимой энергии, прежде всего - начальника оперативного отдела штаба дивизии, удалось использовать то обстоятельство, что противник с утра не оказывал давления, навести кое-какой порядок и ввести в бой имевшиеся в распоряжении дивизии, части, а именно:

206 полевой запасный батальон - на позиции Каменка у отп. 87.8 юго-восточнее Михайловка.

Подразделения 60 моторизованного гренадерского полка - на выс. 87.7 и севернее ее. Здесь же - штурмовые орудия 228 дивизиона ПТО.

Остатки 123 пехотной дивизии - на позиции Каменка к северу от Михайловка, северным флангом у Благодатное.

146 моторизованный артполк - на позициях строго западнее Михайловка.

123 арт. полк - северо-западнее Михайловка, два орудия ^в юго-вост. части Михайловка.

116 танковый батальон и 236 дивизион штурмовых орудий - в Михайловка, где они должны были восстановить свою боеспособность.

Штурмовые орудия 228 противотанкового дивизиона и подразделения 60 мотополка имели охранение на выс. ^{отак} вост. Михайловка.

Тактическая связь с правым соседом - 9 танковой дивизией - и с левым соседом - 123 пехотной дивизией - отсутствовала.

Предусмотренное в приказе корпуса охранение высот восточнее Екатериновка и штаба корпуса частями 23 танковой дивизии фактически нами не отмечалось ни в р-не отметки 102.8, ни севернее этой отметки. В этих частях там наверное и не было, так как противник в первой половине дня занял эти высоты крупными силами пехоты, очевидно, не встретив там какой либо нашей обороны.

Минимальное, предельно необходимое количество боеприпасов и горючего для артиллерийских и бронетанковых частей было обеспечено из опорного пункта Михайловка и из других источников благодаря некоторым мероприятиям дивизии, командный пункт которой находился при частях в Михайловка. Этого количества боеприпасов и горючего было недостаточно, подвоз не обеспечивался.

Для пехоты так же не могло быть обеспечено мало-мальски достаточное количество боеприпасов, так как в распоряжении дивизии их не было, достать было негде и из корпуса они не могли быть подвезены.

Что касается связи, то имлась хорошая телефонная связь с корпусом, а также временами, по обходным путям, с соседями.

II. Военные действия.

В течение ночи и раннего утра не отмечалось никакого приближения противника. Около 9.00 306 полков. запасный батальон донес о приближении крупных атакующих сил противника - пехоты без танков. Направленный для усиления 116 танковый батальон, имевший только несколько боеспособных машин, доложил, что 306 батальон уже отходит. Этим самым была прорвана позиция Каменка, отгибаящая Михайловка в восточном направлении.

306 батальон, командир которого был тяжело ранен - чем, вероятно, и объясняется отход - занял по приказу дивизии позицию в виде передового укрепления восточнее моста Михайловка. 116 тан-

новый батальон получил приказ применять подвижную тактику оборонять высоты 87.9-87.7, в то время как штурмовые орудия 228 противотанкового дивизиона, израсходовавшие боеприпасы, возвращались в Михайловка за боеприпасами и для заправки. 116 танковый батальон отлично выполнил свою задачу и нанес противнику тяжелые потери несмотря на то, что поле боя было покрыто грязью, чрезвычайно затруднявшей маневрирование. Однако батальон не мог полностью воспрепятствовать постепенному продвижению беспрерывно и быстро усиливавшегося противника, так как высоты были заняты недостаточными силами нашей пехоты и артиллерийская поддержка почти не могла быть оказана. После полудня противник полностью овладел высотами, на которых он ополчился крупными силами и, видимо, подвез и установил на огневых позициях тяжелое оружие.

Во время этих событий на южном фланге, противник появился крупными силами на линии высот 99.9 - 102.8. Наша артиллерия вела по нему огонь но, недостаточно эффективный. Около полудня противник борвался слабыми передовыми подразделениями в Корниловка. Штурмовые орудия 226 дивизиона штурмовых орудий, восстановившие свою боеспособность, в числе трех единиц с пехотными десантом из подразделений 80 мотополка были посланы с передовой позиции в северном направлении через отметку 86.8 для нанесения контрудара во фланг противнику, подходящему к Корниловка.

Одновременно, т.е. около полудня, штаб корпуса сообщил, что противник силами неустановленной численности перешел Каменка у Екатериновка и борвался в сев. часть Широцаны. Дивизии было приказано истребить противника из Широцаны. Для выполнения этой задачи в распоряжении дивизии были только два штурмовых орудия 228 противотанкового дивизиона, восстановившие свою боеспособность. Они были отправлены в Широцаны без сопровождающей пехоты так как ее больше не было, с задачей: совместно с будто-бы находившимися там противотанковыми пушками воспрепятствовать дальнейшему наступлению противника.

из Широцаны и кроме того осветить обстановку в этом районе. Во второй половине дня поступило донесение, что Широцаны от противника очищены. В связи с этим сообщение штаба корпуса о прорыве противника от Екатериновка на запад было поставлено нами под сомнение и корпусу было донесено, что это едва ли вероятно.

Во второй половине дня противник непрерывно усиливался на всей линии высот восточнее и северо-восточнее Михайловка. Так как 306 полевой запасный батальон обладал весьма низкой обороноспособностью и, не имея оборудованных укреплений на предостойной позиции восточнее Михайловка, не мог бы в предстоящую ночь оказать сопротивления сильному противнику занимавшему противоположные высоты и учитывая, что действовавшие днем на этом участке танки и штурмовые орудия не могли быть пущены вперед без пехоты, — дивизия ходатайствовала перед корпусом об отводе 306 полевого запасного батальона за Наменна и об использовании его на участке южнее Михайловка и до железной дороги. Однако этот приказ по неизвестным причинам не был выполнен. Остатки батальона — около 50 человек — в 21.00 переночевали себе командант Михайловка. Впоследствии это было утверждено и отдан приказ о соответствующей перегруппировке дивизии. При этом непосредственная оборона населенного пункта Михайловка была поручена подразделениям 60 мотополка, включившим в себя немногочисленные остатки 415 гренадерского полка.

Ночью ожидалось наступление пехоты противника и ее просачивание в населенные пункты через наш передний край, который был занят слабыми силами и частично сводными подразделениями, ненадежными в условиях ближнего боя. Поэтому штаб дивизии отдал приказ вывести из Михайловка все излишние автомашины, тем более что на следующее утро ожидался сильный артиллерийский и минометный огонь противника по этому населенному пункту.

Однако быстро вывести автомашины было невозможно из-за бездонной грязи. Было так не отдано распоряжение о перенесении огневых позиций 176 артполка в район юго-западнее Михайловка. Командиры частей были весьма обеспокоены и сомневались смогут ли быть удержаны наши позиции в продолжении ночи и следующего дня, так как на переднем крае нами были заняты только отдельные опорные пункты, боевая ценность наших войск была невысокой, а противник располагал намного превосходящими силами, занявшими исходное положение для атаки. Штаб дивизии категорически потребовал от всех командиров и офицеров, чтобы было сделано все возможное для удержания наших позиций, имеющимися силами, даже если обстановка окажется еще более мрачной.

С наступлением темноты, как и ожидалось, противник начал появляться перед населенными пунктами и стал просачиваться в юго-восточный выступ Михайловка. В селе началась паника. Она была подавлена решительным вмешательством начальника оперативного отдела штаба дивизии, который лично с несколькими офицерами организовал контрудар и выбил просочившегося противника из южной части Михайловка, а затем изолировал юго-восточный выступ села, который не мог быть удержан. В 23.00 противник крупными силами, с криками "ура", перешел в атаку на высоту 81,5 южнее Михайловка, опрокинул стоявшую там на позициях зенитную батарею 9 танковой дивизии и продолжал свой натиск в западном направлении. 306 полевой запасный батальон, которому был поручен этот участок, никакого сопротивления не оказал, так как он по неизвестным причинам сюда не прибыл, о чем уже упоминалось выше. В результате этой атаки противник перерезал последнюю мало-мальски проезжую дорогу к Михайловка. Для проведения контратаки в распоряжении дивизии больше не было пехоты, особенно после выхода из строя 306 полевого запасного батальона.

Одновременно распространились панические слухи о том, что противник ворвался на северные улицы Михайловка и овладел высотами северо-западной ее части. При проверке выяснилось, что прикрывавшее этот участок подразделение 128 артполка так же оставило свои позиции. Для подразделений, находившихся в Михайловка, возникла угроза, что они будут обведены с обеих сторон и отрезаны. Под давлением создавшейся обстановки и наступившей паники, которую больше не могли подавить офицеры, так как глубокая грязь препятствовала быстрой подброске резервных групп и ясной, быстрой передаче приказаний и донесений, — полковник фон дер Худе отдал приказ частям 128 пехотной дивизии очистить населенный пункт. Такой же приказ отдал подразделениям 30 мотополка майор Грольман. Учитывая обстановку, которая не давала никакого другого выхода, я вполне одобряю их решение. Майор Грольман, сидя на истребительном оружии, пробился по улицам, претерпевшим противником, через южную окраину села на высоту 81,5, при этом подтвердилось наличие ^{ТАМ} противника и его численность.

В продолжении ночи не удалось остановить отдельные группы наших солдат в районе западной Михайловка.

В то время, когда артиллерия 16 мотодивизии снималась с позиций, были взорваны все орудия 128 артполка.

Обобщая все изложенное, я считаю возможным доложить, что о предвечерней сдаче Михайловка не может быть никакой речи.

II. Осредоточении дивизии в Широко под прикрытием слабого арьбергарда.

1. Приказ о том, чтобы войска отшли с поля боя и сосредоточились в Широко, разумеется, никогда штабом дивизии не отдавался. Такое мероприятие должно было бы, конечно, считаться безумным.

2. Утром 3 февраля ко мне на командный пункт в Михайловка явился командир 156 мотополка полковник ФИШЕР с остатками своего штаба.

Полковник доложил, что его полк, как уже было известно, за последние дни в ходе боев был оттеснен на восток и находится, вероятно, в окружении под Шолохово. Он все же считал, что некоторые подразделения или разрозненные группы пробились в Апостолово и попытались достигнуть авторемонтной базы дивизии в Ингулец, которая была известна всему личному составу дивизии. Одновременно я получил со ст. Апостолово донесение, что туда прибывают довольно крупные разрозненные отряды всех частей дивизии, правда, без оружия и техники и в совершенно истощенном состоянии. Я приказал срочно направить разрозненные отряды в Ингулец и поручил полковнику ФИШЕРУ так же срочно направиться туда же, чтобы незамедлительно сформировать там боееспособные подразделения. По прибытии в Ингулец полковник ФИШЕР явился и начальнику штаба армии. Полковник сразу же получил там боевой приказ на организацию обороны населенного пункта Широкое, так как в скором времени ожидалась танковая атака на этот пункт из района Апостолово.

3. Во время отхода из Михайловка на запад вновь погибли в бездонной грязи еще многие машины. Вместе с ними отступающая пехота потеряла свое последнее тяжелое оружие и боеприпасы. Отступающие солдаты из-за вязкой грязи, доходившей до колен, настолько физически обессилели, что должны были сбросить свое личное оружие, для того, чтобы вообще иметь возможность передвигаться. Многие падали от истощения и оставались на дороге. В этих условиях солдаты оказались полностью дезорганизованы и деморализованы. Лишь на рассвете удалось у железнодорожного моста близ Трудовая собрать небольшое количество боееспособных солдат, которые добрались на нескольких уцелевших и турмовых орудиях. Это было человек 40 солдат 60 мотополка, сохранивших свое личное оружие, пулеметы, боеприпасы и продовольствие. Я составил боевую группу под командованием майора ЦАНДЕРА, в которую включил этих солдат, четыре еще сохранявших боееспособность и турмовых орудия и сведенные в одну батарею четыре орудия 146 артиллерийского полка с тягачами, сумевшими совершить пе-

реход. Майор ЦАНДЕР получил приказ удерживать и оборонять жел.-дор. мост и станцию Трудовая. Майор Цандер имел радиосвязь с моим новым командным пунктом в Александровка.

Утром в Трудовая еще ничего не было известно об оставшихся в Михайловка частях 128 пехотной дивизии, а так же о 306 полевом запасном батальоне. Так и осталось неустановленным отошли ли эти части ночью в северо-западном направлении или были окончательно рассеяны.

Кроме того, я приказал 60 мотополку собрать всех боеспособных солдат в Александровка, куда я направил, сформированную отделом тыла штаба дивизии, довольно большую колонну крестьянских подвод с боеприпасами и продовольствием.

Я намеревался удержаться на жел.-дор. линии в надежде, что русские из-за глубокой грязи не смогут преследовать нас крупными силами. Во всяком случае я надеялся выиграть достаточно времени для того, чтобы части, реорганизованные полковником ФИШЕРОМ в Ингулец, используя местный конный транспорт успели подтянуться раньше, чем русские начнут атаковать крупными силами.

Так как командование в районе Трудовая вполне обеспечивал майор ЦАНДЕР, я приказал исполняющему обязанности командира 60 мотополка майора ГРОЛЬМАНУ, который не располагал больше никакими силами и средствами управления, специально отправиться в Ингулец, чтобы организовать там солдат своего полка, достать крестьянские подводы и подбросить эти силы вперед ко мне.

4. Выполнение этого плана потерпело неудачу по следующим причинам:

а/Сформированная начальником отдела тыла транспортная колонна по неизвестным причинам в Александровка не прибыла и там нельзя было создать поэтому опорного пункта.

б/Подразделения численностью в несколько сот человек, очень быстро сформированные полковником ФИШЕРОМ и майором ГРОЛЬМАНОМ в Ингулец-Широкое были использованы штабом армии для обороны Широкое.

в/ Я сам на следующий день был отозван штабом армии из Александровка в Ингулец и получил приказ принять командование обороной этого населенного пункта.

г/ Оставленный впереди отряд Цандера был подчинен непосредственно 30 АК, который должен был осуществлять снабжение отряда. Так как это оказалось невозможным, а дивизия была лишена влияния на это дело, отряд ЦАНДЕРА, после того как он три дня и три ночи вел бой в районе Александровка с постепенно продвигавшимися сравнительно слабыми силами противника, должен был из-за отсутствия всякого снабжения отойти в расположение своей дивизии в Широкоє.

Я уверен, что имелась полная возможность удержаться в районе Александровка и стабилизировать обстановку, если бы штаб дивизии был оставлен впереди и вновь сформированные части дивизии не были бы использованы штабом армии для обороны Широкоє.

III. Непредставление в штаб корпуса донесения о слаче Михайловка и сосредоточении дивизии в Широкоє

4 февраля, во второй половине дня, в Александровка на командный пункт дивизии прибыл начальник штаба 30 АК полковник генштаба КЛАУС. Во время этого посещения в разговоре с полковником было выяснено следующее:

а/ что донесение о предположительной потере Михайловка было передано в штаб корпуса на рассвете 4 февраля телефонограммой, которую принял офицер, находившийся на телефонном переговорном пункте корпуса на станции Радушная. Текст телефонограммы находится в делах штаба дивизии. Полковник генштаба КЛАУС должен был признать, что эта телефонограмма была действительно ему доставлена. По каким причинам позднее утверждалось, что дивизия не представила донесение, мне совершенно не понятно;

б/ что приказ о сосредоточении дивизии в Широкое под прикрытием слабого арьергарда - никогда не отдавался. Во время упомянутого выше разговора полковник генштаба КЛАУС был информирован о моих мероприятиях по задержанию и реорганизации разрозненных групп и отдельных безоружных солдат в районе Ингулец - Широкое. Мне не понятно, по каким причинам позднее снова было выдвинуто утверждение о бессмысленном приказе на отвод дивизии в Широкое, без сообщения об этом штабу корпуса.

17. Недостаточная информация штаба корпуса об обстановке и уклонение дивизии от поддержания связи с корпусом

1. Мне не известно, что корпусом несколько раз отдавались приказы об установлении с ним связи и о текущей информации об обстановке. В таких приказах и не было нужды, так как телефонная связь со штабом корпуса до вечера 3 февраля всегда действовала исправно, если не считать временных помех. В эту ночь командный пункт Память Ильича не мог быть оборудован, так как последние штабные машины дивизии и автомашины с имуществом связи застряли в грязи по дороге из Михайловка. С помощью находившегося при мне начальника связи я в течение всей ночи пытался установить связь через армейский линейно-контрольный пункт, используя железнодорожную телефонную линию. Так как это оказалось невозможным, я направлял свои донесения непосредственно начальнику оперативного отдела штаба армии, который обещал мне передавать их в корпус. В конце ночи удалось установить телефонную связь с офицером связи, оставленным корпусом в Радужная. Это был тот же самый офицер, который принял донесение о предполагаемой потере Михайловка. Однако утром линейно-контрольный пункт неожиданно был свернут и связь со ст. Радужная прервалась.

Радиосвязь с корпусом в течение всего периода нельзя было установить, так как корпусная радиостанция не отвечала. Насколько мне известно, радиостанция корпуса при переезде на новый командный пункт застряла в грязи.

Когда же командный пункт дивизии был перенесен в Александровка, в первое время нельзя было установить радиосвязь, так как в результате выхода из строя автомашин с имуществом связи не было ни проволоки, ни стройматериалов, ни инструментов, чтобы проложить линию от Александровка к Железнодорожной телефонной линии, не говоря уже о линии до Широкое. Отсутствие постоянной телефонной связи в направлении с востока на запад стало еще более неприятно ощущаться, чем в предыдущие дни. Однако нельзя возлагать за это ответственность на дивизию.

Если бы командный пункт дивизии остался в Александровка, то была бы организована телефонная связь с Трудовая, оттуда по постоянной линии с Радушная и далее до корпуса, хотя это было бы связано с большими трудностями и потребовало бы значительного времени. Можно было бы организовать связь посредством конным посыльных. Однако все эти задачи отпали, так как штаб дивизии, по приказу корпуса, передислоцировался в Широкое.

Связь с корпусом все же была установлена во второй половине дня 4.2, благодаря личному приезду начальника штаба ВО АК на командный пункт дивизии и, как уже упоминалось выше, во время этого посещения начальник штаба был подробно информирован об обстановке и намерениях.

2. Пока действовала радиосвязь, т.е. в течение первых пяти решающих дней боев, корпус все время получал от нас текущую информацию об изменении обстановки, а так же и оценку положения. Но как у начальника оперативного отдела штаба дивизии, так и у

меня самого, именно в период критической стадии развития событий
создалось впечатление, что начальник штаба 30 АК либо ставит под
сомнение наши донесения и серьезную оценку обстановки, считая ее
преувеличенно мрачной, либо, по неизвестным причинам считает наши
донесения пустяками.

Перевел: переводчик РО штаба 3 УБ
лейтенант в/с -

Г. Кацман /КАЦМАН/